
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.07

Правильная ссылка на статью:

Коржук С. В. Эксклюзия людей с инвалидностью: воспроизводство неравенства // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 134—146.

For citation:

Korzhuik S.V. The social exclusion of people with disabilities: the reproduction of imparity // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 3. P. 134—146.

С. В. Коржук ЭКСКЛЮЗИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ВОСПРОИЗВОДСТВО НЕРАВЕНСТВА

ЭКСКЛЮЗИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ВОСПРОИЗВОДСТВО НЕРАВЕНСТВА

КОРЖУК Софья Владимировна — аспирант, ассистент кафедры общей социологии экономического факультета Новосибирского государственного университета; инженер-исследователь отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия.

*E-MAIL: k-sofya-w@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8914-0138*

THE SOCIAL EXCLUSION OF PEOPLE WITH DISABILITIES: THE REPRODUCTION OF IMPARITY

Sofia V. KORZHUK^{1,2}— PhD student; Sociology Department Assistant; research engineer

*E-MAIL: k-sofya-w@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8914-0138*

¹ Novosibirsk State University

² Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia

Аннотация. В фокусе исследования — неравенство по признаку инвалидности. Рассматриваются характеристики социального положения людей с инвалидностью и без, в динамике и при текущем состоянии социальной политики. Исследование основано на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ*. Сравнительный

Abstract. The article focuses on the inequality based on disabilities. The analysis includes dynamics of social statuses of people with and without disabilities as well as their comparison with reference to current social policies. The research is based on the RLMS-HSE data. The comparative analysis of social positions of people with and without disabilities has allowed identifying the inequalities in

анализ характеристик социального положения людей с инвалидностью и без позволил выявить неравенство по признаку инвалидности в большинстве значимых сфер жизни (образование, трудовая сфера и др.). Также анализ показал, что часть людей с инвалидностью, условно названных «индивидуально состоявшимися», не считают себя дискриминируемыми, принимают на себя ответственность за собственную жизнь, позитивно оценивают свои возможности. В исследовании проводится сравнение характеристик данной группы с другими группами, которые по субъективным ощущениям либо объективным показателям находятся в состоянии социальной эксклюзии.

Ключевые слова: инвалидность, люди с инвалидностью, социальная эксклюзия, преодоление барьеров, характеристики социального положения

many significant areas of life (education, labor activities, etc.). The analysis also shows that there are people with disabilities who do not feel discriminated; they take responsibility for their own lives, and have a positive view of themselves. The author gives an attempt to compare this social group with other social exclusion groups.

Keywords: disability, people with disability, social exclusion, characteristics of social position

Введение

По данным Министерства труда и социальной защиты, в 2012 г. в России насчитывалось 13,02 млн людей с инвалидностью, что составляет 9,1 % от общей численности населения. По сравнению с 2003 г., количество людей с инвалидностью увеличилось на 2,22 млн человек или на 1,1 % [Министерство труда и социальной защиты РФ]. Каждый год численность людей с инвалидностью возрастает, в том числе доля лиц трудоспособного возраста среди впервые признанных инвалидами.

Социальные, психологические, физические и иные барьеры, которые существуют и воспроизводятся в нашем обществе, могут стать причиной социальной эксклюзии как самих людей с ограниченными возможностями, так и домохозяйств, в которые они входят. Социальная эксклюзия в общем смысле понимается как множественная дискриминация (нарушение прав людей с инвалидностью в раз-

* Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rfms> и <http://www.hse.ru/rfms> (дата обращения: 10.06.2016) / Russia Longitudinal Monitoring survey, RLMS-HSE conducted by National Research University «Higher School of Economics» and ZAO “Demoscope” together with Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill, and the Institute of Sociology RAS. (RLMS-HSE is available at: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rfms-hse> and <http://www.hse.ru/org/hse/rfms>)

личных сферах жизни). Так например, отсутствие универсального дизайна объектов инфраструктуры, который был бы функционален как для людей с инвалидностью, так и без, обуславливает существование физических барьеров, провоцирующих сегрегацию по признаку инвалидности [Наберушкина, 2011: 120]; в свою очередь, отсутствие универсального дизайна, недостаток финансирования учебных заведений и другие причины ограничивают возможность человека с инвалидностью получить профессиональное образование [Ярская-Смирнова и др., 2004: 108], что сокращает шансы на успешное трудоустройство и возможность улучшения материального положения; психологические барьеры обусловлены неоднозначным отношением общества к людям с инвалидностью, которые зачастую воспринимаются как «другие» и «непохожие», что накладывает отпечаток на общение и отношение к идее интеграции людей с инвалидностью в общество [Добровольская, Шабалина, 1991; Добровольская, Шабалина, 1993; Домбровская, 2011] и т.д. И хотя в последнее время отмечаются позитивные тенденции, которые выражаются в осознании необходимости создания безбарьерной среды, проблема включенности людей с ограниченными возможностями в различные сферы жизни и социальной дистанции между здоровыми людьми и людьми с инвалидностью сохраняется [Романов, Ярская-Смирнова, 2010: 57], вследствие чего исследования проблем инвалидности до сих пор не теряют своей актуальности.

Уже в 1990 г. в советском законе «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР» целью государственной политики в отношении людей с инвалидностью было объявлено обеспечение равных с другими гражданами прав. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Тем не менее, подход к людям с инвалидностью как к социальному меньшинству на тот момент сохранился. На законодательном уровне поворот от медицинского к социальному подходу к инвалидности стал осуществляться с подписанием Россией в 2008 г. Конвенции ООН о правах инвалидов, которая была ратифицирована в 2012 г. [Романов, Ярская-Смирнова, 2010: 50]. Поскольку в риторике наблюдаются позитивные изменения в отношении людей с ограниченными возможностями, интересно посмотреть, имеются ли успехи на практике.

В данной статье рассматривается динамика характеристик социального положения людей с инвалидностью и без нее в десятилетний промежуток времени — с 2003 по 2013 гг. Также в статье представлены социальные портреты трех групп людей с ограниченными возможностями: «социально депривированных», «индивидуально несостоявшихся» и «индивидуально состоявшихся».

Особенности социального положения людей с инвалидностью

Для выявления проблемных точек и сфер, в которых наблюдается неравенство по признаку инвалидности, был проведен количественный анализ на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE). В анализе задействованы данные 12 (2003 г.), 14 (2005 г.), 16 (2007 г.), 18 (2009 г.), 20 (2011 г.) и 22 (2013 г.) волн второй фазы исследования, что позволяет выявить тенденции в изменении социального положения людей с инвалидностью по сравнению с людьми без инвалидности.

Доля людей с ограниченными возможностями по выборке в рассматриваемый период находится в пределах 8,7 %–10 %. В анализ включены люди с инвалидностью всех групп. Поскольку средний возраст людей с инвалидностью и без нее значительно различается (средний возраст людей с инвалидностью — 61—63 года, без нее — 37—42 года), для корректного сравнения показателей выбирались различные возрастные группы.

Для выявления различий и их динамики во времени между максимально достигнутым уровнем образования людей с инвалидностью и без нее была выбрана возрастная группа от 25 до 60 лет. Наибольшие различия на протяжении всего рассматриваемого периода проявляются в двух крайних группах по образованию: неполное среднее и высшее образование и выше. По сравнению с людьми без инвалидности, более вероятно, что люди с инвалидностью получают неполное среднее образование, и менее вероятно, что их максимально достигнутым уровнем станет высшее образование. Во всем рассматриваемом периоде наблюдается устойчивость в распределении людей с инвалидностью по группам с различным уровнем образования (в среднем 18,7 % людей с инвалидностью имеют неполное среднее образование, 42 % — общее среднее, 21,7 % — среднее специальное, 16,8 % — высшее образование и выше). Что касается людей без инвалидности, то можно отметить тенденцию к повышению доли людей, имеющих высшее образование, и уменьшению количества людей с общим средним образованием: если в 2003 г. в качестве максимально достигнутого уровня образования высшее имели 21,8 %, а общее среднее — 47,1 %, то к 2013 г. эти показатели плавно достигли значений 29 % и 35,6 % соответственно.

Таким образом, несмотря на то, что в нашей стране законодательно гарантируются необходимые условия для получения профессионального образования и признается право на равенство возможностей доступа к образованию, декларируется инклюзивность образования на всех уровнях [Большницкая, 2014: 122], доступность высшего образования повышается скорее только для людей без инвалидности, о чем свидетельствуют результаты, демонстрирующие, что для людей с инвалидностью ситуация в сфере образования за десять лет практически не изменилась (рис. 1). Некоторые причины этого — недостаток учебных заведений, приспособленных к потребностям людей с инвалидностью, трудоемкость и дороговизна приведения в соответствие нормам доступности действующих учебных учреждений и т. д. [Большницкая, 2014: 122].

Труд для человека с инвалидностью является не только фактором улучшения материального положения, но и имеет важное социально-психологическое значение, способствует утверждению личности, устранению психологических барьеров [Новожилова, 2001: 130]. В анализе различий в сфере занятости учитывались взрослые лица (старше 18 лет) в трудоспособном возрасте. В рассматриваемый период количество занятых людей с инвалидностью находится в пределах 24,6—30,2 %, в то время как для людей без инвалидности это значение составляет 71,8—79,9 % (рис. 1). Кроме того, количество занятых людей с инвалидностью с 2003 до 2013 гг. снизилось на 5,5 %. Низкая занятость людей с инвалидностью может быть обусловлена целым рядом факторов, например: часть людей с инвалидностью (в частности, инвалиды I группы) официально признаются нетрудо-

способными; отсутствуют действенные стимулы, побуждающие работодателей принимать на работу человека с инвалидностью [Бутрина, 2014: 134—135]; для некоторых категорий людей с инвалидностью физически недоступна инфраструктура и т. д. Большинство безработных (как с инвалидностью, так и без) в прошлом имели работу. В данных 2011 и 2013 гг. возможно посмотреть причины увольнения с последнего места занятости: люди с инвалидностью, в большинстве случаев, покинули последнее место работы из-за состояния здоровья. Для людей без инвалидности наиболее вероятными причинами увольнения являются внешние причины: сокращение, не сложившиеся отношения в коллективе, заработная плата, условия работы, семейные обстоятельства или продолжение обучения.

Рисунок 1. Доля людей, имеющих профессиональное образование (среднее специальное или высшее), %

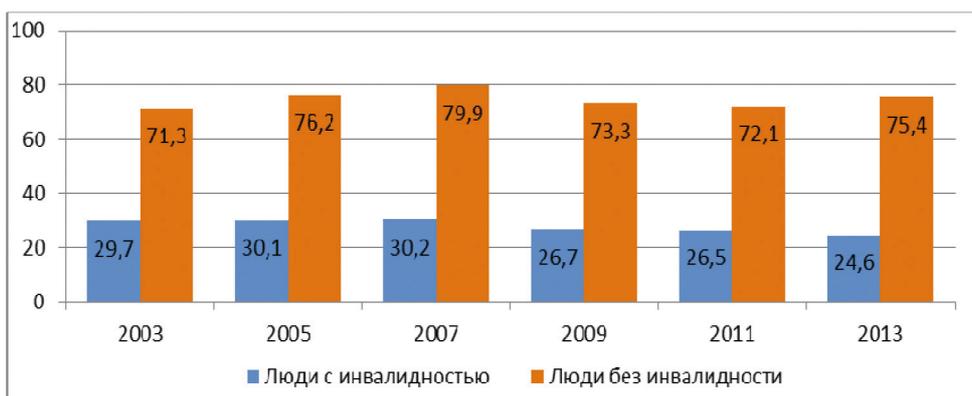

Рисунок 2. Доля людей с инвалидностью и людей без инвалидности, имеющих работу, %

Создание собственной семьи для многих людей является значимым событием в жизни. Для анализа различий распределения по семейному положению между людьми с инвалидностью и людьми без инвалидности была выбрана возрастная группа от 25 до 55 лет, поскольку вероятно, что в данном возрасте большая часть людей уже имели возможность создания семьи. На протяжении всего рассматриваемого периода выявляются значимые различия в двух группах по семейному положению: никогда не состоявших в браке и состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном браке. Притом что данные различия обнаруживались уже в 2003 г., к 2013 г. они углубляются: на 13,7 % уменьшается количество людей с инвалидностью, состоящих в браке (рис. 1), и практически вдвое увеличивается количество людей с инвалидностью, никогда не состоявших в браке (с 13,9 % в 2003 г. — до 26,4 % в 2013 г.), в то время как распределение людей без инвалидности по группам с различным семейным положением существенно не изменяется на протяжении рассматриваемого временного периода.

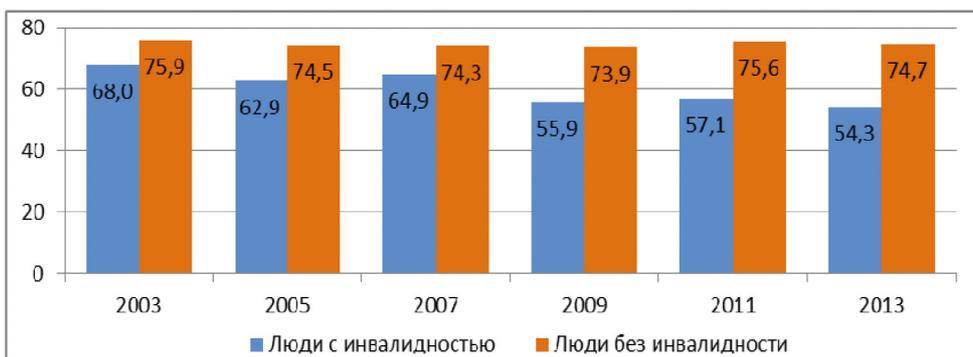

Рисунок 3. Семейное положение людей с инвалидностью и без. Доля людей, состоящих в браке (как официальном, так и неофициальном), %

Перейдем к сравнению материального положения людей с инвалидностью и без. Поскольку стоимость жизни в регионах страны отличается, а также проводится сравнение различных временных периодов, для адекватного сравнения материального положения индивидов в качестве индикатора был выбран проминимумный доход на душу населения (среднедушевой доход, деленный на прожиточный минимум региона, в котором проживает респондент). Рассмотрены доходы людей во взрослом трудоспособном возрасте. Можно отметить, что за десятилетний период в целом несколько повысился уровень жизни взрослого трудоспособного населения (для людей с инвалидностью проминимумный доход с 1,04 в 2003 г. увеличился к 2013 г. до 1,76, для людей без инвалидности — с 1,08 до 1,81) (рис. 4). Несмотря на то, что большинство людей с инвалидностью не имеют работы, между людьми с инвалидностью и людьми без нее не наблюдается значимых различий в уровне проминимумного дохода, скорее всего, вследствие

того, что данный показатель характеризует материальное положение семьи, а не отдельного индивида.

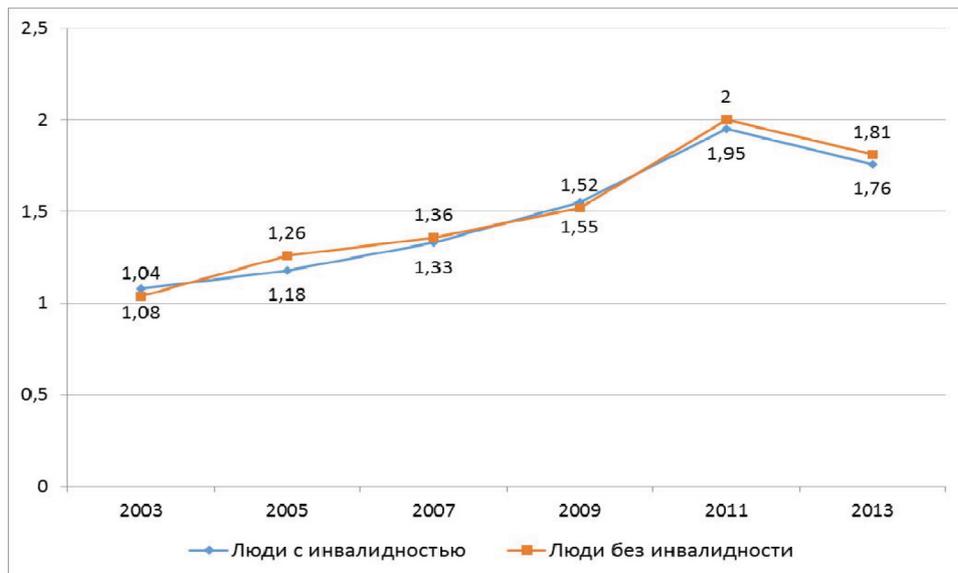

Рисунок 4. Проминимумный доход на душу населения

Если говорить об удовлетворенности материальным положением, то большинство респондентов, независимо от наличия инвалидности, низко оценивают свое материальное положение. Но, по сравнению с 2003 г., когда ни в одной группе не наблюдалось значимых различий в оценке материального положения, к 2013 г. эти различия проявляются в группе людей, которые совсем не удовлетворены своим материальным положением: в то время как количество людей без инвалидности, совсем не удовлетворенных своими экономическими возможностями, по сравнению с 2003 г. несколько уменьшается (с 30,7 % до 25,3%), количество людей с инвалидностью в этой же группе незначительно возрастает (с 32,9 % до 36,3%), что отчасти может быть обусловлено снижением доли работающих людей с инвалидностью.

Анализируя распределение ответов на вопрос о том, насколько люди удовлетворены своей жизнью в целом, можно отметить позитивную тенденцию: удовлетворенность жизнью возрастает как для людей с инвалидностью, так и для людей без инвалидности. Тем не менее, по сравнению с людьми без инвалидности, люди с ограниченными возможностями склонны более негативно оценивать свою жизнь в целом. Например, в 2013 г. 41,1 % людей с ограниченными возможностями не удовлетворены своей жизнью и 36,2 % удовлетворены, в то время как для людей без инвалидности эти значения составляют 21,5 % и 55,7 % соответственно.

Таким образом, практически во всех рассмотренных сферах наблюдается неравенство по признаку инвалидности, которое сохраняется и воспроизводится во времени. Люди с ограниченными возможностями сталкиваются со сложно-

стями при освоении следующих сфер деятельности/сфер жизни: образование, трудовая деятельность, создание собственной семьи. Также для людей с инвалидностью характерен выбор более негативно окрашенных характеристик своего социального самочувствия и материального положения по сравнению с респондентами без инвалидности.

Социальные портреты людей с инвалидностью

Ниже приведены результаты факторного анализа, проведенного на основе данных 12 (2003 г.) и 20 (2011 г.) волн (выбор волн обусловлен наличием в них переменных, на основе которых проводился факторный анализ). В анализ были включены дихотомические переменные, отражающие самооценку и социальное самочувствие респондентов. В результате в обоих наборах данных было получено по три фактора, включающих одинаковые списки переменных. Результаты представлены в табл. 1.

Первый фактор назван «социальная депривация», поскольку переменные, вошедшие в него, отражают невозможность или неспособность индивида изменить ситуацию в лучшую сторону. Высказывания, вошедшие во второй фактор, отражают мнение о себе как о социально несостоявшемся человеке, поэтому данный фактор получил название «индивидуальная несостоятельность». В отличие от предыдущих двух факторов, в третий вошли позитивно окрашенные высказывания, характеризующие человека как состоявшегося и равного по сравнению с другими, умеющего самостоятельно достигать поставленных целей и конструировать свое будущее: этот фактор назван «индивидуальная состоятельность».

Сравнение средних значений первых двух факторов для людей с инвалидностью и без нее в выборках и 2003, и 2011 гг. показывает, что люди с ограниченными возможностями чаще относят себя к «социально депривированным» и «индивидуально несостоявшимся» (положительные средние значения первых двух факторов). Тем не менее, часть людей с инвалидностью характеризуют себя как «индивидуально состоявшихся».

Таблица 1. Факторный анализ «Самооценка и социальное самочувствие»

Факторы и показатели	Нагрузка (2003 г.)	Нагрузка (2011 г.)
Социальная депривация		
Я не могу справиться со своими проблемами	0,491	0,666
Я мало могу влиять на то, что со мной происходит	0,559	0,721
Я часто чувствую себя беспомощным перед проблемами, возникающими в моей жизни	0,559	0,698
То, что я могу сделать, мало что изменит в моей жизни	0,463	0,645
Индивидуальная несостоятельность		
В общем, мне кажется, что я неудачник	0,479	0,575
Я думаю, что мне особенно нечем гордиться	0,474	0,627
Иногда я чувствую себя бесполезным	0,277	0,475
Я хотел бы относиться к себе с большим уважением	0,280	0,565

Продолжение табл. 1

Факторы и показатели	Нагрузка (2003 г.)	Нагрузка (2011 г.)
Индивидуальная состоятельность		
Я всегда могу выполнить задуманное	0,359	0,154
То, что со мной произойдет в будущем, во многом зависит от меня	0,440	0,229
Я думаю, что я ничем не хуже других	0,491	0,665
Я считаю, что у меня есть много хороших качеств	0,462	0,663
Я могу все делать не хуже других	0,456	0,600
Я хорошо отношусь к самому себе	0,417	0,447
В целом, я удовлетворен собой	0,456	0,322
Доля объясненной дисперсии	46,595 %	45,715 %

Интересно посмотреть, какие социально-экономические и социально-демографические характеристики имеют люди с ограниченными возможностями, попавшие в верхний квартиль в распределении первых двух факторов (вероятно, как носители субъективной социальной эксклюзии) и в верхний квартиль распределения третьего фактора (как индивиды, вероятно, не ощущающие себя исключенными из социальной жизни).

Было построено квартильное распределение по трем факторам, на основе которого выделено три группы людей с инвалидностью. Первая группа — люди с инвалидностью, охарактеризовавшие себя как наиболее беспомощных перед вызовами среды и не способных повлиять на ситуацию («социально депривированные»). Вторая — люди с инвалидностью, низко оценивающие себя и считающие себя социально несостоявшимися («социально несостоявшиеся»). И третья — люди с ограниченными возможностями, позитивно себя оценивающие и ставящие себя наравне с другими членами общества; управляющие ситуацией и способные достигать целей («индивидуально состоявшиеся»).

Перейдем к описанию социальных портретов выделенных групп людей и сравнению их между собой по некоторым социально-экономическим и социально-демографическим характеристикам. Для корректного анализа и сравнения была выбрана группа взрослых респондентов от 18 до 70 лет. Люди младше восемнадцати лет были исключены, так как их социальное положение — это в большинстве случаев отражение социального положения родителей. Люди старше 70 лет исключены из анализа, поскольку в выборке структура социальной группы людей с ограниченными возможностями такова, что в ней большая доля людей пенсионного возраста, а нас интересуют по возможности разные возрастные группы.

В 2003 г. различия между выделенными группами обнаруживаются только по двум параметрам — возрасту и наличию у респондента работы. Несмотря на то, что средние значения возраста во всех трех группах людей находятся в пределах 52—56 лет и значительно не различаются (даже исключив из анализа лиц старше 70 лет, в возрастной структуре имеем завышенную долю людей предпенсионного и пенсионного возрастов), наиболее вероятно, что люди в возрасте от 51 до 70 лет попадут в группу «структурно депривированных» (48,8%). Относительно молодые респонденты с большей вероятностью попадают либо в группу «индивидуально состоявшихся», либо в группу «индивидуально несостоявшихся».

Более вероятно, что работу в 2003 г. имеют «индивидуально состоявшиеся» респонденты (28,4 % из них работают; из числа «индивидуально несостоявшихся» работают 19,1 %, «социально депривированных» — 8,1 %). Интересно, что значимых различий в доходе между тремя группами респондентов не выявлено (в среднем, для всех трех групп проинимумный доход на душу населения составляет 1). Можно предположить, что работа служит способом самореализации и основой самостоятельности для респондентов, а также способом расширения сети социальных контактов, что обуславливает более высокую самооценку и социальное самочувствие «индивидуально состоявшихся».

Рассмотрим социальные портреты людей с инвалидностью на основе значенных показателей 2011 г., где обнаруживается уже больше различий. В среднем, возраст во всех группах колеблется от 18 до 70 лет, а также имеется несколько завышенная доля людей пенсионного возраста, что связано со спецификой рассматриваемой социальной группы — людей с ограниченными возможностями. Вследствие этого средний возраст оказался относительно высоким для всех трех групп. Но все же, дисперсионный анализ позволил выявить некоторые различия. Наиболее вероятный возраст индивидов, попавших в группу «социально депривированных» — от 51 до 70 лет (85,3 %). Возраст от 61 до 70 лет характерен для 50,7 % индивидов данной группы; от 51 до 60 — 34,6 %, в этой группе вероятней всего оказываются люди пенсионного возраста с ограниченными возможностями. Несмотря на то, что большинство людей с ограниченными возможностями в группе «индивидуально несостоявшихся» имеют возраст от 51 до 70 лет (63,5 %), более вероятным является попадание в эту группу более молодых респондентов — от 18 до 50 лет.

Наиболее распространенное семейное положение в группе «социально депривированных» — официальный или неофициальный брак. Тем не менее высока вероятность, что овдовевшие люди попадут именно в эту группу, что, скорее всего, обусловлено ее возрастным составом. В группу «индивидуально несостоявшихся» с наибольшей вероятностью попадают одинокие люди (21,5 % респондентов данной группы никогда не состояли в браке); состоят в браке 49,5 % «индивидуально несостоявшихся», но, как ни странно, это не характерное для данной группы семейное положение, так же как и семейное положение «вдовец/вдова» (16 %). Для «индивидуально состоявшихся» наиболее вероятное семейное положение — официальный или неофициальный брак. Состоят в браке 62,8 % людей с ограниченными возможностями, попавших в данную группу, — самое высокое значение по сравнению с другими рассмотренными группами.

В группу «социально депривированных» с наибольшей вероятностью попадают люди, имеющие профессиональное образование (в данном случае, 30,9 % имеют среднее специальное образование и 19,9 % — высшее и выше). Наиболее вероятным уровнем образования для «индивидуально несостоявшихся» людей с ограниченными возможностями является незаконченное среднее образование; для них не характерно наличие профессионального образования (как высшего, так и среднего специального). Наиболее распространенным в группе «индивидуально состоявшихся» является наличие либо общего среднего образования (38,9 %), либо среднего специального образования (26,8 %).

Для «социально депривированных» характерно отсутствие работы, что, опять же, может быть обусловлено возрастом и состоянием здоровья. Более вероятно, что работу будут иметь либо «индивидуально несостоявшиеся», либо «индивидуально состоявшиеся», возможно, также в силу их более молодого возраста по сравнению с возрастом респондентов первой группы.

Наблюдаются некоторые значимые различия в проминимумных доходах на душу населения между тремя группами людей с инвалидностью. Наибольший доход, в среднем 2,13 прожиточных минимума на человека, имеют люди, попавшие в группу «социально депривированных». Их доход значимо отличается от дохода «индивидуально несостоявшихся», но с доходом «индивидуально состоявшихся» значимых различий не обнаружено. Наименьший проминимумный доход, в среднем 1,84 прожиточных минимума, наблюдается в группе «индивидуально несостоявшихся». В группе «индивидуально состоявшихся» средний проминимумный доход достигает 2,05.

Итак, группа «индивидуально состоявшихся», по сравнению с другими группами, в целом демонстрирует более высокие показатели реализации себя в различных сферах жизни: образование, занятость, сфера личной жизни, — что, вероятно, и оправдывает название данной группы и ее субъективно позитивное социальное самочувствие.

Заключение

Подведем некоторые итоги:

Для людей с инвалидностью характерна устойчивость в распределении по группам с различным уровнем максимально достигнутого образования, в то время как количество людей без инвалидности, имеющих профессиональное образование, увеличивается (в основном, за счет увеличения количества людей с высшим образованием).

Наблюдается тенденция к уменьшению количества людей с инвалидностью, имеющих работу, на фоне и без того низкой занятости рассматриваемой социальной группы.

Негативная тенденция наблюдается в сфере межличностных отношений: значительно уменьшается количество людей с инвалидностью, состоящих в браке, и наблюдается пополнение группы людей с инвалидностью, не состоящих в браке. В то же время распределение людей без инвалидности по группам с различным семейным положением является устойчивым и значимо не изменяется в течение рассматриваемых десяти лет.

Среднедушевые доходы людей с инвалидностью и без нее значимо не различаются в течение рассматриваемого временного периода. Как говорилось выше, скорее всего, это обусловлено тем, что выбранный показатель (проминимумный доход на душу населения) характеризует материальное положение семьи респондента, а не отдельного индивида. Однако реакцию на собственное материальное положение отчасти можно проследить в субъективной оценке материального положения, и в этом случае люди с инвалидностью более негативно оценивают свои экономические возможности по сравнению с людьми без инвалидности.

Таким образом, несмотря на то, что социальные проблемы людей с инвалидностью стали признаваться в нашем обществе, проведенный анализ демонстри-

рует, что многие проблемы остаются нерешенными. Сохраняется неравенство по признаку инвалидности в сфере образования, занятости; значимо различается семейное положение людей с инвалидностью и без; люди с инвалидностью более негативно характеризуют жизнь в целом и отдельные ее аспекты.

Сравнение социального положения трех групп людей с инвалидностью — «социально депривированных», «индивидуально несостоявшихся» и «индивидуально состоявшихся» — показывает, что, например, группа «социально депривированных» по некоторым объективным показателям (образование, материальное положение) либо значимо не отличается от «индивидуально состоявшихся», либо даже превосходит их. Возможно, те социальные характеристики, по которым «социально депривированные» респонденты превосходят остальные группы, были актуальны в предшествующие жизненные периоды, до наступления социальной депривации. В настоящее же время субъективно данная группа характеризует себя в негативном ключе. Это является одним из оснований для различения двух видов социальной эксклюзии — субъективной и объективной, которые определяются нами следующим образом. Объективная социальная эксклюзия — совокупность барьеров, существующих и воспроизводимых в обществе, которые препятствуют достижению равных социальных возможностей между людьми без инвалидности и людьми с ограниченными возможностями. Субъективная социальная эксклюзия — ощущение исключенности из различных сфер жизни, наличия меньших возможностей реализации себя в обществе по сравнению с другими людьми.

Объективная социальная эксклюзия может явиться причиной субъективной социальной эксклюзии. При этом, несмотря на существование и воспроизводство в нашем обществе объективных барьеров интеграции людей с инвалидностью в общественные отношения, находятся примеры таких людей, которые демонстрируют преодоление как субъективной, так и объективной социальной эксклюзии. Это позитивные примеры интеграции человека с ограниченными возможностями в общество, когда человек не ощущает своего исключенного положения и самореализуется в тех сферах, которые для людей с инвалидностью являются труднодоступными.

Список литературы

Больницкая А. Н. Инвалиды и общество // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 4 (122). С. 119—127.

Бутрина В. И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4 (194). С. 129—137.

Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 3—8.

Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 62—66.

Домбровская А. Ю. Социальная адаптация инвалидов // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 71—74.

Министерство труда и социальной защиты РФ: 3 декабря отмечается международный день инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/138> (дата обращения: 15.05.2016).

Наберушкина Э. К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. С. 119—139.

Новожилова О. В. Инвалид на рынке труда // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 130—134.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалид и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50—58.

Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Зайцев Д. В. и др. Политика в сфере высшего образования инвалидов // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 91—115.